

Евгений ТКАЧУК

Что ищем мы во дне вчерашнем?

1. «Сядуху бе по Днестру...»

Я не ученый, я публицист. Поэтому и свою точку зрения на историю русинов (руснаков) и на этногенетические проблемы попытаюсь изложить приемами беллетристики, а не строго и сугубо научными. Без всякого кокетства осмелюсь заявить, что в подобных проблемах я далеко не специалист, а самый обычный дилетант. Но что такое специалист? Это индивид, знающий все о немногом. А что такое дилетант? Это, видимо, индивид, знающий обо всем понемногу. Тур Хейердал утверждал, что специалист, добывая все новые и новые факты, все дальше и дальше зарывается в свой раскоп и не видит, что достают из своих раскопов другие специалисты. Следовательно, кто-то должен стоять наверху, чтобы сопоставлять добытое, видеть, насколько и каким образом оно связано, помещать артефакты в координаты времени и событий. И человек наверху и есть, по идее, дилетант - в позитивном смысле слова. Так что миссия моя не менее сложна, чем миссия узкого специалиста.

Действительно, разумно ли в наше смутное время тратить общественную энергию на попытки вернуть некое прошлое, дабы урезонить ностальгические вздыхания какой-то части населения? Ну ладно, согласимся, что русины (руснаки) еще столетие назад носили все признаки самодостаточного этноса. Согласимся и с тем, что русины, проживавшие на территории бывшего СССР, постепенно теряли их, ассимилируясь с другими этносами, утрачивали свое этническое имя, меняя его на «украинцев». Ну и что? Разве мало примеров тому, как те или иные этносы ненасильственно и почти без остатка растворяются в иноэтничной среде? Зачем пытаться разложить раствор на составляющие его элементы, коль даже в химлаборатории такое не всегда удается?

Тема русинов Молдовы, как и славян вообще, при определенных обстоятельствах может получить новый и весьма существенный не только научный, но и политический резонанс. Дело-то в

том, что с начала 90-х годов века минувшего тема поднепровско-го славянства стала своеобразной «персоной нон грата» в истории страны. Монопольное право на торжество получила так называемая концепция восточнороманского континуитета. Суть ее проста, как выеденное яйцо: нынешний титульный этнос обитал в Пруто-Днестровском междуречье всегда, чуть ли не от Адама с Евой, в обличье гетов (даков), впоследствии романизовавшихся и расширивших свои территории аж до Днепра и Крыма. Всем остальным народам в визе на сколь-нибудь длительное тут проживание было категорически отказано. Им отводилась роль агрессивных «прохожих», попутно пяливших алчные взоры на Византию и грабивших многострадальное коренное население.

Между прочим, концепция континуитета (т. е. непрерывности) всегда была оружием № 1 любого этнократического режима. В этом смысле этнократы Молдовы ничего нового не открыли. Зато в короткий срок закрыли десятки актуальных исследовательских тем, особенно по истории раннего славянства края, наложили на них категорическое табу.

Времена меняются, власти тем более. Век любого этнократического режима хоть и трагичен, но короток. Рано или поздно опять торжествует понимание обществом нерасторжимого единства исторического процесса. Этнократизм, переходящий в национализм и национальное чванство, чреват, особенно в наше время, национальным изоляционизмом, а потому совершенно неконкурентоспособен в искусстве жить среди других народов, этносов, стран. Ныне все говорит о том, что Молдова успешно переболела этой средневековой болезнью. Рождение общественной организации «Русь» - одно из свидетельств тому. Обстоятельная научная конференция, проведенная ею, - доказательство актуальности славянской истории края, интереса к ней самых широких слоев населения.

Увы, в массовом сознании интерес этот чаще всего сводится к разрешению дилеммы: кто же все-таки раньше поселился в Пруто-Днестровье - молдаване (румыны) или славяне (русские, украинцы и т. д.)? Если вопрос ставится именно таким образом, то знайте, что это и есть ПОЛИТИКА далеко не чистоплотного свойства. Потому как из любого ответа тут же следует торжествующий вывод: ага, значит мы пришли сюда первыми, и те, что нагрянули после нас, - заведомые оккупанты, разрушители нашей самобытной национальной культуры. Остается один шаг к трагической межэтнической распре, и тщанием некоторых политиков он непременно делается.

Обратимся к средневековому письменному источнику - «Повести временных лет» (ПВЛ). Вот широко тиражируемая выдержка из этого летописного свода: «...Уличи и тиверцы сядяху бо по Днестру и приседяху к Дунаеви. Бе множество их: сядяху бе по Днестру оли до моря, и суть гради их и до сего дне».

Когда славяне поселились в нашем междуречье? На этот вопрос исчерпывающе отвечают археологи, исследующие памятники материальной культуры средневековья: поселились в VI веке нашей эры и составили здесь коренное население вплоть до прихода сюда восточных романцев, составляли и позже. На нашей конференции уверенно утверждается, что русины вообще, а русины Молдовы в частности, и есть прямые потомки славянских племенных объединений уличей и тиверцев. Согласиться с этим можно, но лишь отчасти, если понимать этногенез как линейный процесс, близкий к концепции континуитета. На самом же деле процесс этот был куда объемнее, сложнее и противоречивее и включал в себя множество побочных ассимиляций.

Не будем отвлекаться на частности и попытаемся понять, почему эта ветвь восточных славян органично и почти непротиворечиво ужилась с восточными романцами - волохами (впоследствии - с молдаванами). Ведь сколько ни листай письменные источники средневековья, сведений о серьезных конфликтах между ними не сыщешь. Разве что только в ПВЛ есть глухие упоминания о волохах, «насилящих» славян. Но не единожды доказано, что волохи ПВЛ - это вовсе не восточные романцы, а римляне или итальянцы. Так что упоминания - это некие чисто политико-литературные конструкции летописца.

Обычно главнейшим признаком степени родства тех или иных этносов принято считать степень близости их языков. Так ли это? Не абсолютизируем ли мы элемент культуры, являющийся и не элементом вовсе, а некой ее оболочкой? Тогда что же такое культура? На нашей конференции о культуре говорят как о чем-то само собой разумеющемся.

Ой ли?! Опросите сотню разновозрастных граждан на предмет того, что такое культура, и вы получите сотню слабо стыкующихся или вовсе не стыкующихся ответов. Зато все опрошенные будут с ностальгическими вздыханиями ратовать за необходимость немедленно встать на защиту национальной (этнической) культуры. Но защищать - что? Язык? Росписи синькой на беленом припечке? Кокошники на головках сельских красавиц? Или байки о богатырях, попиравших копытами своих коней батыевские орды? Защищать - от кого? От иноплеменника? От оккупанта? От ковар-

ных агентов влияния? Или - от самих себя? Можете не сомневаться, что политики тут же отыщут «объекты» и «субъекты», на которые следовало бы направить энергию ненависти.

Я предлагаю вниманию конференции иное, более общее наполнение категории «культура», сведя ее к комплексу стереотипов бытия этноса, то есть совокупности традиций, им исповедуемых и реализуемых. В свою очередь, те или иные традиции есть механизм и результат длительной адаптации этноса к среде обитания - биосферной и иноэтничной. Все, что вне традиций (наука, искусство и т. д.), - не есть культура и входит то ли в инновационную сферу, олицетворяющую, скорее, цивилизацию, то ли служит консервантом традиций (религия, к примеру). Близкие по смыслу определения культуры есть в этнологии, и именно они, при всей своей отвлеченности, позволяют толковать о культуре с единой методологической платформы.

Теперь опустимся на землю и попытаемся понять, зачем нужны все эти рассуждения. Любой коренной житель Молдовы способен привести десятки примеров, когда в одном и том же селе до сих пор тихо-мирно сосуществуют молдавская «махала» и украинская (русинская, руснакская). А старожилы какого-нибудь вроде чисто молдавского села, носящие подозрительно нетипичные для молдаван фамилии, расскажут, что некогда тут была и украинская (руснакская) «махала», да потом растворилась в более многочисленной молдавской. Есть и примеры обратного свойства, когда молдаване, пребывая в меньшинстве, ассимилируются украинцами (руснаками), причем совершенно безболезненно, бесконфликтно и даже незаметно. Точно так же вершатся и межэтнические браки. Попутно замечу, что, как правило, ничего подобного не происходило в селах, где живут русские-старообрядцы.

В чем же тут дело? Если стоять на точке зрения предложенного выше понимания феномена культуры, то объяснение напрашивается само собой: чрезвычайная контактность русинской и молдавской культур обусловлена однотипностью их главных компонентов, в свое время сформировавшихся на природно-климатической специфике Карпато-Дунайского региона. А главный среди главных - тип хозяйственной деятельности. И славяне, и восточные романцы, как подтверждают многочисленные исследования, не чурались земледелия. И все же весьма существенную роль в системе их хозяйства играло пастбищное скотоводство. Настолько существенную, что именно это обстоятельство заметно отличало их от других восточнославянских племенных объединений. Как ни странно, этот очевидный факт почему-то упорно не замечается

большинством исследователей. Видимо, сказывается давний европоцентристский предрассудок, почитающий вершиной традиционной культуры земледелие, а все остальные хозяйственные уклады - сплошным варварством, наследием энеолита.

Вернемся к ПВЛ. В ней, например, тиверцы получают некую племенную характеристику - «толковины суть». Означать она должна бы, по всей видимости, серьезный племенной признак, отличающий их от других восточных славян. Поэтому смутное «толковины» не раз пытались истолковать в понятиях современного русского языка. Переводили «толковины» как «переводчики» (непонятно лишь, с какого языка на какой и кому они что-то переводили) или «союзники» (вроде как зачатые друзья киевских князей). Если в таких переводах руководствоваться современным русским языком и архаикой ПВЛ, то в них вроде бы все верно. А если обратиться к русинскому наречию, сохранившему славянскую архаику именно Балкано-Дунайского региона?

В любом селе с русинской родословной любой мальчишка сходу пояснит вам, что такое «толока» (в русском языке такого слова нет и, очевидно, не было). А значит оно то ли старопашотную землю, отведенную под пастбище (вроде пара), то ли пастбище вообще. Иногда под «толокой» понимают эпизодические объединения сельчан для выполнения какой-нибудь трудоемкой работы (калька в молдавском - «клака»). Отсюда, видимо, и следует - «толоковин», «толковин», что приблизительно означает «пастух».

Не нравится? Припахивает попыткой принизить культурный ранг славянского племени? Значит, и вы заражены вирусом европоцентристского чванства, строящегося на превознесении чисто земледельческого генотипа этнической культуры. Осмелюсь утверждать, что нет культур более и менее развитых. Есть культуры РАЗНЫЕ, и все они неизбежно детерминированы средой обитания. В этом смысле традиционная этническая культура эскимосов или чукчей нисколько не ниже культуры французов или русских. Поглядеть бы на москвича, попавшего в пургу где-нибудь за северным полярным кругом. А чукче - хоть бы хны. Но что есть главный критерий культуры, как не искусство жить в той или иной ландшафтно-природной среде, в том или ином иноэтническом окружении?

«Толоковины» тем и отличались от славян более северных регионов Восточной Европы, что пастушество (конечно, наряду с развивающимся земледелием) занимало ведущую роль в типе их хозяйственного уклада. Кстати, это характерно и для хорватов (этноним «хорват» мог прийти от потомков ираноязычных сар-

матов и переводится как «пастух»). Но если перекинуть мостик к «волохам», то продуктивность подобного направления исследования тем более может оказаться эффективной. Ведь производность этнонима «волох» от имени скотьего языческого бога славян Велеса-Волоса-Влеса-Влаха очевидна. В предлагаемую этнонимическую цепочку логично вписываются и загадочные галицкие «выгонцы», несколько позже обитавшие в Пруто-Днестровье. Досточтимый академик Д. С. Лихачев почему-то считал их изгнанными из Галиции, производя существительное «выгонцы» от глагола «выгнать», т.е. изгнать. А почему не от существительного «выгон», представляющего кальку с существительного «толока»? Ведь тогда все становится на свои места. Не правда ли?

Но при чем тут современный русский этнос, к которому некоторые участники нашей конференции изо всех сил, буквально за уши, притягивают историю русинов?

2. «Бе множество их...»

Есть история-наука. Но есть и история-миф. Собственно, исторический «миф» имел место всегда, с того самого времени, когда человек испытал потребность в осмыслении прошлого той общности, к которой сам принадлежал.

История-наука имеет (по крайней мере, должна иметь) дело только с фактами. Но иные факты нелестно характеризуют общность (в данном случае этническую), к которой относят себя те или иные люди. Поэтому факты подменяют прекраснодушными домыслами, дабы было чем гордиться. Гордость, в данном контексте понимаемая как патриотизм, всегда служила неким механизмом самозащиты этноса, бдительным стражем его культуры. Но это тот страж, который не только ничего не впускает в культуру, но и ничего не выпускает из нее.

Поразмыслим же, что скрывается за понятием этнической гордости. Не стоит ли за ним чувство превосходства над другими этносами? Ведь гордишься обычно наличием у тебя того, чего нет у других. Не так ли? Но в таком случае так уж далека этническая гордость от всеми вроде бы ругаемой в наше время ксенофобии, время от времени взрывающейся чудовищными выбросами национализма, а то и фашизма? Вот и попробуйте провести разграничительную линию между этнической (национальной) гордостью, без которой и современный гражданин не вполне полноценен, и этническим (национальным) чванством, которое способно разве что сеять семена вселенского раздора.

В наше время эта линия должна бы, вероятно, прокладываться по уже упоминавшимся довольно простым вехам: нет культур более и менее развитых, есть культуры РАЗНЫЕ, все они детерминированы разными условиями бытия (в данном случае культура, опять же, понимается как совокупность традиций); я люблю культуру своего народа потому, что мне в ней комфортно, однако это еще не основание порицать чужеродное, коль мне его не навязывают; мне вовсе не требуется ЛЮБИТЬ чужеродное - достаточно ТЕРПИМОСТИ к нему, к его своеобразию. Одним словом, культура родного этноса - это как мать родная. Не любить ее - безнравственно. Но не станете же вы по всякому поводу и без одного публично бить себя в грудь и клясться в любви к матери (некоторые наши поэты преуспели в этом), иначе в вас тут же заподозрят застарелые комплексы вины. С другой стороны, мать не выбирают.

Последнее десятилетие XX века взорвалось небывалыми в новейшей истории выбросами этнической ксенофобии. Причин не счесть. Но я не о них. Я - об их последствиях. История-наука вдруг впала в великую немилость, к тому же забеременев историей-мифом. Все новообразованные на бывшей территории СССР государства провозгласили своей идеей-фикс возрождение исторического самосознания, исторической памяти титульных этносов, а дабы самосознание было «правильным», гуманитарии многих профилей и званий рьяно кинулись в сочинительство исторических мифов. В Украине, к примеру, наибольшей популярностью стала пользоваться та же версия континуитета, то есть непрерывности украинской истории на протяжении нескольких тысячелетий. Если еще в советские годы академик Б. А. Рыбаков усмотрел украинцев уже в скифах-пахарях (что совершенно бездоказательно), то есть в населении Среднего Днепра, за 5-7 столетий до н. э., то не в меру патристичные гуманитарии протянули ниточки куда дальше - до филистимлян, к примеру, и даже утверждали, что сам Иисус на смертном одре говорил по-украински - не иначе.

С азартом и напористостью новые этнические пастыри даже попытались фантастически удлинить родословную самого термина «Украина», родившегося, как достоверно известно, только в позднем средневековье. Они смело произвели его от якобы существовавшего в незапамятные времена украинского государства Орияна. Основание? Да никакого! Разве что Геродот упоминал в своей «Истории» скифов-пахарей, локализованных в Среднем Поднепровье. На эллинском наречии термин «оратум» действительно означает «пахарь». Так вот, корневое «ор» и было заложено в выдуманное «Орияна», а уж от выдумки, вопреки всем кано-

нам лингвистики, и произвели «Украину». Помнится, в одной из своих публикаций я предложил: если уж все дело в ключевом «ор», то почему бы украинским сочинителям не привести родословную украинцев к аборигенам острова Пасхи - ведь у тех родоначальником считается легендарный Оророина - персонаж, имя коего содержит аж два корня «ор». Шутка не понравилась. Почитать себя прямыми потомками Адама и Евы для этнического тщеславия предпочтительнее.

Нелишне напомнить, что культуры достоверно славянского круга обнаружимы только в периоде постгуннского нашествия, то есть с VI века н. э. Можно сколько угодно утверждать, что славяне существовали и ранее, но подтвердить это пока нечем, ибо известные археологические памятники не содержат остатков материальной культуры, которую можно уверенно отнести к славянам, скажем, V века. А коль так, то и утверждения подобного рода вряд ли правомерны в рамках истории-науки - это та же история-миф.

В Молдове концепция континуитета получила подобное же развитие, хотя и в несколько ужатых хронологических параметрах. Не обошлось, конечно, без попыток связать историю гетов - одних из предков восточных романцев - скажем, с хеттами (как же! явное созвучие!) - древним населением Малой Азии и даже с носителями так называемой трипольской культуры, проживавшими здесь 5-6 тысяч лет назад. В Румынии даже провели праздник, посвященный пятитысячелетию трипольской культуры (там она называется культурой Кукутень). Но основные страсти разогрелись вокруг римско-дакийского симбиоза, в том числе и на территории нынешней Молдовы. И хотя никаких свидетельств римской оккупации Пруто-Днестровья нет и быть не может, это несколько не смущало сочинителей мифов. Не смущало достоверное: никакого симбиоза вообще не было, а случилось массовое истребление даков; после победы Траяна только в гладиаторских боях на аренах Рима погибло около ста тысяч плененных даков. Не смущало и то, что молдавский этнос, при всей его близости к румынскому, все же самодостаточный и вполне сформировавшийся. Кстати, симбиоз тут действительно имел место, но симбиоз восточных романцев и восточных славян.

Конференция, проводимая под эгидой общественной организации «Русь» (вероятно, не я один это заметил), тоже испытывает на себе остаточное влияние в научном плане давно развенчанной концепции континуитета. Возведение истоков культур восточных славян к скифской и даже доскифской эпохе, представление восточных славян как некоего этнического монолита, настойчивое

подчеркивание общности русинов и современных русских, молчаливое игнорирование наибольшей общности с украинской культурой - все это, как и многое другое, научные «минусы» этого, безусловно, полезного мероприятия.

Да, русины в массе своей, независимо от страны проживания, неизменно отдавали свои симпатии и предпочтения России, этническим русским. Но почему? Не потому ли, что тип их культуры был ближе к культурам восточнославянского, а не западнославянского круга? Почему русским, а не украинцам, к которым русины бесспорно куда ближе? Не потому ли, что русские были государствообразующим этносом, в то время как украинцы находились в положении подчиненном?

Да, русины (руснаки) называли себя «руськими людьми». Но означает ли такое самоназвание знак равенства или предельной этнической близости (чем-то большим нежели обычное родство двух славянских народов) между русинами и русскими? Помилуйте, как же эта близость, а тем более равенство, могли сложиться, коль история русинов вершилась за тысячи километров от истории этнических русских? Или же тут простое созвучие этнонимов? Или этноним «руський» русины унаследовали вкупе с другими архаизмами из далекого средневековья, когда в Прикарпатье действительно существовала Червоная Русь? Как бы то ни было, созвучие «русины-русские» еще не дает никакого основания для знака равенства. И выглядит совсем уж нелепостью, когда одновременно пытаются возвести некий забор между русинами и доподлинно украинцами, мотивируя это тем, что на территории СССР первые всегда находились под ярмом активной украинизации.

Меня смущает и довольно напористое утверждение, что прямыми предками русинов являются тиверцы и уличи, что именно они служили крепкой опорой Киевской Руси на юге. Между тем та же ПВЛ глухо сообщает, что именно эти племенные объединения отличались непомерным сепаратизмом. По крайней мере, упоминания о даннической зависимости славян-поднестривцев от киевских князей ПВЛ ничего не сообщает. Зато поведала нам о длительной осаде («три лета») столицы уличей Пересечена воеводой Игоря, а затем и Святослава варягом Свенельдом.

Сепаратизм уличей, отчасти и тиверцев, угадывается в ПВЛ между строк и даже в строках. Как же его понимать-толковать? С какой стати эти средневековые сепаратисты отвергали «крышу» столярного Киева, коль с востока на них непрестанно катили волны кочевников, прежде всего - печенегов?

Скорее всего, острое внешнеполитической ориентации поднепровских славян было направлено не на север, в пределы Киевской Руси, а на юг, в сторону Первого Болгарского царства. Во-первых, болгары были ближе, одно время весь юг нашего междуречья даже входил в состав их царства. Во-вторых, уличам и тиверцам была ближе сама культура балканских славян. Что ни говорите, главные и самые мощные колонизационные волны славян на Балканы шли из Карпато-Дунайского региона, отпочковываясь от тех же уличей, тиверцев, хорватов, сербов. Те, что оставались в Прикарпатье и Поднестровье, не могли не испытывать некоего чувства родства с теми, что ушли на Балканы. К тому же и тех и других «бе множество», а значит, они вполне чувствовали в себе силу, способную постоять за свой суверенитет.

Что касается уличей, то они вряд ли могли составить заметный компонент русинского этногенеза. И вот почему. Большинство исследователей полагает, что открытая археологами на юге и в центре нашего междуречья так называемая балкано-дунайская культура и есть наследие уличей. Культура эта носит множество признаков, характерных и для культур южных славян эпохи Первого Болгарского царства. Но к концу X века она вдруг прекращает свое существование. Куда же делись эти улечи? Неужели буквально все пали при очередном нашествии печенегов? Но сопоставление времени исчезновения балкано-дунайской культуры с другими событиями дает совсем уж неожиданный вывод: культура исчезла именно в период походов киевского князя Святослава на Болгарию. Видимо, Святославу, этому неумному и талантливейшему воителю, было вполне ясно, что нельзя воевать Болгарию, оставляя в своем ближнем тылу ориентированных на нее, к тому же весьма многочисленных уличей. И потому, отправляясь к Дунаю «на лодиях», он снаряжал во главе со Свенельдом и сухопутную экспедицию «на конех», напрямик через Поднестровье, с заданием усмирить непокорных сепаратистов. Свенельд перестарался. Но такие выводы делать почему-то не принято. Излагать их письменно - тем более...

И уж совсем скользко получается, когда пытаются провести прямую параллель «русины - русские». Когда речь об этнической самоидентификации того или иного русина-индивида, то вопросов нет: он волен самоидентифицироваться как ему заблагорассудится, параллелить свой этнический статус с кем угодно, даже с китайцами или аборигенами острова Пасхи. А вот с идентификацией больших этнических групп дело куда сложнее. Одних пристрастий, симпатий или антипатий крайне недостаточно. Исто-

рических мифов - тем более. Понять механику этногенеза способна только подлинная наука. Только она позволяет избегать массового самообмана, гипноза прельстительных мифов и домыслов, стимулирования ими межэтнических недоразумений.

«Русины - русские» - одна из ловушек, в которые попадают многие наши легковерные сограждане под влиянием явного созвучия. Хотя между русином и русским не больше сходства, чем, скажем, между русским и поляком. Но на большом расстоянии различия, даже существенные, не всегда заметны. Лично я, отец коего тоже всегда считал себя русином, а не украинцем, очень даже хотел бы, чтоб различий было как можно меньше, чтоб параллель была не искусственной, а натуральной. Но чего нет, того нет. И это обстоятельство не может быть ни поводом для разочарований, ни предлогом для умаления этнических симпатий русинов к нынешним русским.

Вне рамок моего сообщения осталось происхождение созвучия «Русь-русский-русин». Версий на сей счет - видимо-невидимо. Но их можно сгруппировать: есть версии скандинаво-варяжского происхождения термина «русь», есть версии восточнославянского разлива. Но обе группы как-то мало подходят славянам Карпато-Балканского региона. От стольного Киева они были далеки, а варягов почти не знали. Так откуда наследие? Я почти уверен, что оно - местного происхождения. Но об этом как-нибудь в другой раз и с соответствующей аргументацией.

Редакция международного журнала «Русин» приглашает к сотрудничеству специалистов, занимающихся историей, археологией, этнографией, культурой Юго-Западной Руси и стран Карпато-Днестровского региона.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ:

Шрифт - Times New Roman, кегль - 12.

Межстрочный интервал - 2 .

Объем статьи - не более 28-30 стр.

Сноски - в конце статьи.

Язык публикаций: русский, русинский.

Необходимо также предоставить свои координаты: адрес, телефон, а также краткую биографию и фото.

Статьи высылать либо на почтовый адрес редакции, либо на электронный адрес: sergei_suleak@rambler.ru